

Войдя в кабинет, Чжо Лань застал собравшихся за представлением — они поочередно называли свои имена.

Их было пятеро. Имена у всех тянулись бесконечной чередой слогов — совсем не чета лаконичному имени Криса. Чжо Лань мысленно пробежался по списку, кое-как зафиксировал в памяти имя Великого старейшины — Стафилидис, сокращенно Став, — и на этом решил успокоиться.

В конце концов, все они старейшины. Если при следующей встрече кто-то сотрется из памяти, достаточно будет вежливого обращения «старейшина» — тут уж точно не прогадаешь.

Заметив, что гость то и дело косится на аккуратную стопку карточек, лежащую на столе, Великий старейшина тепло улыбнулся:

— Если позже выкроите минутку, не сочтите за труд оставить нам пару автографов.

Чжо Лань прикинул на глаз: карточек там было никак не меньше двух десятков.

"И это называется «пару автографов»?"

— А для чего они? — спросил он вслух.

— Среди наших соплеменников нашлись ваши преданные поклонники, — объяснил Став. — Проведав о вашем визите, они буквально засыпали нас просьбами раздобыть автограф. Вас не затруднит?

— Фансервис? Почему бы и нет, — Чжо Лань вспомнил девушку, которую встретил на лестнице, и решил, что ничего сложного в этом нет. — Но неужели эльфы действительно хотят получить автограф представителя Кровного клана?

— Времена нынче другие, — с улыбкой отозвался Великий старейшина и указал на стул напротив себя. — Присаживайтесь.

Чжо Лань опустился на стул. Оказавшись один против пяти старейшин, он почувствовал себя словно на собеседовании. Впрочем, представителя Кровного клана это ни капли не смутило, и он сразу перешел к делу:

— Итак, что от меня требуется?

— Крис наверняка уже упоминал, что вам предстоит исполнить отрывок из «Эпоса» перед Древом Жизни? — ответил Став. — Сегодня мы бы хотели согласовать детали и утвердить порядок проведения церемонии.

— Хорошо, я слушаю, — Чжо Лань давно настроился на рабочий лад, а потому просто кивнул.

— Для начала давайте определимся, какие именно фрагменты вы готовы исполнить...

\*\*\*

В итоге совещание растянулось больше чем на два часа.

К счастью, монотонным бубнежом встреча не стала. Практически сразу подали изысканный чай и десерты, так что беседа потекла в непринужденном русле, скорее напоминая светский раут. Слушая старейшин, Чжо Лань время от времени брался за перо и между делом расписался на всех карточках. Их набралось ровно двадцать пять штук, и на каждой он оставил уникальное пожелание — весьма щедрый и заботливый жест для поклонников.

Закончив с делами, он выложил карточки в ряд и сфотографировал их все вместе на память.

Затем пришло время ужина.

Перед отъездом представитель Кровного клана успел подкрепиться охлажденной кровью и в полноценном приеме пищи не нуждался, но гостеприимные эльфы все же накрыли для него стол с традиционными угощениями. Взглянув на поданные блюда, Чжо Лань не сдержал улыбки.

Принесла поднос та самая девушка, которую он встретил днем на лестнице. Заметив его улыбку, она смутилась, залюбовавшись его красотой, и робко спросила:

— Что-то... что-то не так?

— Да нет, все в порядке. Просто забавно: прошли тысячи лет, а вы, эльфы, верны своему вегетарианству, — рассмеялся Чжо Лань. — Одни салатные листья да фрукты. Выглядит, конечно, очень живописно, но сытным это не назовешь — ни капли масла, ни кусочка мяса.

— Вы хотите мяса? — растерялась девушка. — Вообще-то мы готовим и дичь на гриле. Но поскольку вы просили наши традиционные блюда, я принесла именно это...

— Не переживай, все отлично, мне нравится. А можно я это сфотографирую и выложу в сеть?

Девушка удивленно моргнула:

— Конечно можно... Но это же обычный овощной салат. Неужели кому-то интересно на такое смотреть?

— На всякий случай пригодится, — загадочно ответил Чжо Лань. Он сделал пару снимков, а затем подцепил пальцами спелый черри и отправил его в рот. — Хм, а ведь и правда вкусно.

— Тогда я пойду...

— погоди, — остановил ее Чжо Лань. — Я тут подписал кучу карточек. Тебе-то хоть одна достанется?

— Слышала об этом, но тут уж как повезет, — вздохнула она. — Придется участвовать в лотерее...

— Лотерея? Seriously? — удивился Чжо Лань. — И каков шанс выиграть?

— Ну... сложно сказать. Точно меньше десяти процентов.

— Неужели претендуют несколько сотен эльфов? — Чжо Лань опешил. — Да сколько вас тут вообще? И откуда такой ажиотаж? Неужто кто-то планирует перепродать автограф подороже?

— Да ну, вряд ли... — она задумалась. — Просто раньше о вас мало кто знал, но стоило вам исполнить «Эпос», как многие буквально влюбились в ваш голос. Вполне естественно, что теперь все хотят автограф.

— И всего-то из-за одной песни? А я-то думал, вы с меня за нее еще и роялти потребуете.

— Полноте, эта баллада настолько древняя, что давно стала общественным достоянием. Какие тут роялти? — улыбнулась девушка. — К тому же, хоть мы и приобщились к благам цивилизации, многие все еще дорожат древним наследием. То, что вы сумели воссоздать эту мелодию, тронуло сердца наших сородичей. Поэтому они и стали вашими фанатами.

Чжо Лань решил поддразнить собеседницу:

— Значит, и тыполнила их ряды только после того выступления?

— Нет-нет-нет, что вы! Я полюбила вас гораздо раньше! — поспешно замахала руками девушка. — Я слежу за вами с самого первого стрима! И рекламу видела, и все трансляции...

Она принялась увлеченно перечислять его заслуги, рассыпаясь в самых восторженных комплиментах. Чжо Лань терпеливо и с улыбкой выслушал этот поток девичьих восторгов, а под конец великодушно произнес:

— Что ж, раз ты моя преданная поклонница, обещаю: если удача тебе не улыбнется, я подпишу для тебя именную карточку отдельно.

— Правда?! — Глаза девушки вспыхнули от восторга.

— Чистейшая правда, — подтвердил Чжо Лань. — Но с условием: поддаваться в лотерее запрещено.

— Да мне и стараться не надо, удача — это вообще не про меня, — весело рассмеялась она. — А если я проиграю, к кому мне обратиться?

— Ты знаешь Криса?

— Лично — нет, — девушка замялась. — Ну, то есть я-то его знаю, а вот он меня — вряд ли. Крис сейчас самый известный и, пожалуй, самый богатый среди эльфов.

— Жаль, я как раз хотел спросить, где он живет, — протянул Чжо Лань. — Раз с ним ты не знакома, то, может, с Великим старейшиной пересекаешься?

— Да, мы видимся, когда он приходит по делам. Поздороваться и парой слов перекинуться точно смогу, — улыбнулась девушка. — Кстати, дом господина Криса мне известен.

— Оу, только не вздумай выдавать тайну, — шутливо предостерег ее Чжо Лань. — Это ведь разглашение личных данных. Не хочу, чтобы у тебя были неприятности на работе.

Девушка забавно склонила голову набок:

— Хорошо, промолчу. Хотя у нас в общине секретов нет, все примерно знают, кто где обосновался... Я имею в виду адреса внутри наших земель.

— Вот оно как.

— Ладно, мне пора. Не буду вас больше отвлекать, — попрощалась эльфийка и поспешила к выходу.

Чжо Лань с удовольствием надкусил хрустящую хурму — сладкую, сочную, без намека на терпкость. «Эльфийский знак качества», — мысленно похвалил он фрукт. Поужинав, он набрал номер Великого старейшины Става. Тот ответил почти мгновенно:

— Чжо Лань? Что-то случилось?

— Да так, пара пустяковых вопросов, — небрежно бросил Чжо Лань. — Я тут сфотографировал карточки с автографами и салат, который мне принесли. Могу я выложить снимки в Звездную сеть?

— Конечно, почему бы и нет? — отозвался старейшина. — Главное, не упоминайте, что угощения и подарки предоставили эльфы.

— Договорились, — Чжо Лань выдержал паузу и как бы невзначай поинтересовался: — Кстати, мне тут нашептали, будто вы все знаете домашние адреса друг друга. Подскажите, где обитает Крис?

— Без проблем, — старейшина охотно продиктовал координаты, а затем добавил: — Хотите заглянуть к нему в гости? Сейчас уже поздновато. Давайте так: завтра с утра уладим официальные дела, а после обеда я выделю сопровождающего, который вас проводит. Хотя постойте, утром он тоже приглашен на церемонию, так что сможете договориться лично.

«Если бы он согласился, разве я стал бы выпрашивать его адрес у посторонних?» — усмехнулся про себя Чжо Лань. Впрочем, заветные координаты теперь были у него в кармане, а значит, поле для маневров расширилось. Не желая вызывать лишних подозрений, он перевел разговор на предстоящее событие:

— Кстати, о завтрашнем дне. Сколько гостей планируется на площадке? Днем вы упомянули, что списки еще уточняются и пустят всех желающих.

— Ну, по меньшей мере сотня наберется.

— Что, серьезно? — Чжо Лань слегка опешил. — Так много? И вы не боитесь, что при такой толпе я занервничаю и с треском провалю выступление? Сорву голос или сфальшивлю?

— Простите?

— Ну, пущу петуха или не попаду в ноты, выражаясь проще.

— Уверен, этого не случится, — добродушно расхохотался старейшина. — Вы профессионал и выступали перед куда более внушительной аудиторией. Сотня-другая слушателей для вас — сушие пустяки. Я совершенно за вас спокоен.

— Рад за вас. Значит, бояться придется мне одному...

Они обменялись еще парой дежурных шуток, после чего Чжо Лань попрощался и отключил вызов.

\*\*\*

На следующее утро Чжо Лань без опозданий прибыл к назначенному месту.

Великий старейшина заблаговременно подготовил для него наряд, удивительно напоминавший традиционные эльфийские одеяния. Это было просторное длинное одеяние глубоких синезеленых оттенков, которые выгодно оттеняли его золотистые волосы, делая небесную синеву глаз невероятно глубокой и яркой. Чжо Лань не ожидал, что ему придется переодеваться ради церемонии, но раз сами хозяева праздника не видели в этом ничего предосудительного, то и ему, беспечному представителю Кровного клана четвертого поколения, капризничать не пристало.

Стоило ему появиться в этом облачении, как присутствующие эльфы замерли, затаив дыхание от восхищения.

Две юные эльфийки в толпе принялись взволнованно шушукаться за его спиной:

— Боже мой, Делэгосу так идут эти цвета! Его золотые кудри и лазурные глаза... Он выглядит точь-в-точь как один из нас!

— Бери выше! — заговорщически прошептала ее подруга. — Среди нашего брата золотоволосых и синеглазых днем с огнем не сыщешь. По-моему, этот представитель Кровного клана больше похож на канонического эльфа из древних преданий, чем мы сами!

— И то верно...

— Не многовато ли восторгов в адрес чужака? — раздался над их ушами строгий мужской голос. Мимо проходил эльф средних лет. Нахмурившись, он осуждающе добавил: — Он представитель Кровного клана. Как у вас вообще язык поворачивается сравнивать его с благородными эльфами?

Девушки растерянно переглянулись, не зная, что ответить на столь резкую отповедь, а критик, не дожидаясь реплик, сухо развернулся и зашагал прочь.

— Ну и чего он ядом брызжет? — вполголоса фыркнула одна из девчонок вслед уходящему. — Сам-то небось тоже притащился послушать, как поет этот «чужак»?

— Типичное лицемерие, — согласилась подруга. — Хочет приобщиться к искусству, но при этом считает своим долгом выказать пренебрежение к исполнителю.

— М-да, у кого-то явно не все дома...

Чжо Лань, разумеется, не обращал внимания на перешептывания за спиной. Скользнув взглядом по собравшимся, он почти сразу встретился взглядом с Крисом.

"Надо же, традиционный наряд идет ему куда больше, чем строгий классический костюм"

Чжо Лань лучезарно улыбнулся ему. Крис, хоть и сохранил привычное бесстрастное выражение лица, вежливо ответил легким кивком.

Не пытаясь навязываться, представитель Кровного клана отвернулся и проследовал дальше. Перед его взором раскинулась безупречная гладь лазурного озера. Пейзаж завораживал своей первозданной красотой, но главного виновника сегодняшнего торжества — великого Древа Жизни — нигде не было видно. Вокруг росли лишь обычные деревья.

Чжо Лань резонно рассудил, что Древо Жизни должно выделяться на фоне прочей растительности, а не маскироваться среди рядового подлеска.

Его догадка подтвердилась, когда гости затихли на берегу. Старейшины выстроились особым полукругом и завели древнее ритуальное песнопение.

Протяжная мелодия лилась над водой, соткавшись из полузабытых наречий и сложных грамматических оборотов, в которых даже юные эльфы ориентировались с трудом. Чжо Лань, будучи древним представителем Кровного клана, понимал архаичный язык куда лучше местной молодежи, однако эльфийские синтаксические конструкции всегда ставили его в тупик. Ловя отдельные знакомые слова, он пока не мог с уверенностью сказать, в чем суть ритуала.

Впрочем, сопоставив факты и окружение, он пришел к очевидному выводу.

"Они снимают барьер..."

Предчувствие его не обмануло. Стоило смолкнуть последнему аккорду, как над водой пронесся резкий порыв ветра, заставив воздух над озером пойти легкой рябью. Словно невидимый занавес из густого тумана медленно растворился в пространстве, открывая взорам присутствующих исполинское дерево.

Раскидистая, изумрудно-зеленая крона величаво вздымалась к небу, затмевая своей мощью любые лесные исполины. Массивный ствол и густая листва, похожая на пушистые облака, рождали у каждого, кто смотрел на нее, благоговейный трепет.

Самой удивительной, почти футуристической деталью была элегантная опорная конструкция. Легкий, но прочный каркас удерживал исполина прямо над водной гладью. Корни исполинского дерева не уходили в землю, а частично висели в воздухе, частично погружались в прохладную глубину озера. И даже той половины корневища, что виднелась над водой, хватало, чтобы оценить его масштаб — казалось, под водой скрывается зеркальное отражение самой кроны.

Издали создавалось полное ощущение, что великое Древо парит над тихим озером, едва касаясь воды тонкими древесными капиллярами. Зрелище было поистине фантастическим.

Чжо Лань несколько секунд заворуженно созерцал величественную картину, впитывая разлитую в воздухе мистическую энергию, а затем не удержался от тихого смешка:

— Надо же... Древо Жизни на гидропонике. До чего дошел прогресс!

<http://bllate.org/book/19532/1997082>